

П.Д. Шестаков

**Мысли о воспитании в духе
православия и народности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Д. Шестаков**
Мысли о воспитании в духе православия и народности / П.Д. Шестаков – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 104 с.

ISBN 978-5-458-09860-1

Издание второе без перемен. 1е издание одобрено Учен. Комит. Мин. Народн. Просвещения для фундаментальных библиотек средних учебных заведений, мужских и женских, а равно учительских институтов, семинарий и городских училищ, а также одобрено и Учен. Комит. при Святейшем Синоде. Казань. Издание книжного магазина А.А. Дубровина, 1897.

ISBN 978-5-458-09860-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

къ

„МЫСЛЯМЪ О ВОСПИТАНІИ ВЪ ДУХѢ ПРАВОСЛАВІЯ И НАРОДНОСТИ“.

„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“ принадлежать перу бывшаго попечителя Казанскаго учебнаго округа Петра Дмитриевича Шестакова, скончавшагося 24 ноября 1889 года.

Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ былъ сынъ священника, родился 27 іюня 1826 года въ селѣ Алферьевскомъ, Масальскаго уѣзда, Калужской губерніи. Петру Дмитриевичу было всего восемь мѣсяцевъ, когда скончался его отецъ, оставивъ семью, состоявшую изъ матери съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, безъ всякихъ средствъ къ существованію. Къ счастью, на помощь осиротѣвшей семьѣ явился служившій въ тверской казенной палатѣ дядя Петра Дмитриевича, родной братъ матери, А. Я. Смирновъ. Онъ взялъ семью къ себѣ въ домъ и далъ дѣтямъ воспитаніе. Первоначальное образованіе П. Д. получилъ въ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ тверской гимназіи, по окончаніи курса въ которой съ серебряною медалью, поступилъ, по экзамену, на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета, на которомъ въ 1846 г. и окончилъ курсъ, съ ученою степенью кандидата историко-филологическихъ наукъ.

Послѣ окончанія курса въ университетѣ П. Д., всего двадцати лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ старшимъ учителемъ въ Смоленскую гимназію, откуда, по истеченіи года, былъ пе-

реведенъ учителемъ въ тверскую, а затѣмъ въ 1849 г. въ четвертую Московскую гимназію. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ уже инспекторомъ Смоленской гимназіи, а въ 1855 г. сдѣлался директоромъ послѣдней. Въ 1860 году П. Д. былъ перемѣщенъ и. д. инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, а въ 1861 г. занялъ должность инспектора казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, въ которой оставался до 1863 года. 17 апрѣля этого года онъ былъ Высочайше опредѣленъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, а 5 февраля 1865 года Именнымъ Высочайшимъ указомъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ попечителемъ этого округа. Въ послѣдней должности онъ состоялъ до 1883 г. 18 іюня этого года П. Д. согласно прошенію былъ Всемилостивѣйше уволенъ отъ должности попечителя округа, которую онъ несъ безсмѣнно въ теченіи восемнадцати лѣтъ.

Не вдаваясь въ оцѣнку весьма продолжительной и плодотворной учено-литературной и педагогическо-служебной дѣятельности, которая, по общему голосу, была „высоко-мудрою и истинно блестящею“ ¹⁾, мы скажемъ нѣсколько словъ о религиозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ Петра Дмитриевича. По своимъ воззрѣніямъ П. Д. былъ глубоко-убѣжденный православный христіанинъ. Получивъ первоначальное религиозно-нравственное воспитаніе подъ руководствомъ замѣчательно набожныхъ матери и бабушки, П. Д. до конца своей жизни оставался непреклонно-вѣрнымъ сыномъ Православной церкви. Стоя въ послѣдніе годы въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ нему, мы лично были свидѣтелями его примѣрной христіанской жизни. Библія была для него настольною книгою въ полномъ смыслѣ этого слова. Читеніемъ ея онъ начиналъ и кончалъ день. Въ ней онъ находилъ утѣшеніе и во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Не получивши спеціальнаго богослов-

---

¹⁾Наиболѣе подробная характеристика будетъ сдѣлана нами въ особомъ «Очеркѣ жизни и педагогической дѣятельности П. Д. Шестакова».

скаго образованія въ школѣ, онъ пріобрѣлъ его путемъ чтенія лучшихъ богословскихъ сочиненій и журналовъ. Богословская и церковно-историческая литература интересовала его нисколько не меньше, чѣмъ литература свѣтская. Въ числѣ его многочисленныхъ, могущихъ составить нѣсколько обширныхъ томовъ сочиненій ¹⁾, есть цѣлый рядъ статей и ученыхъ работъ церковно-историческаго характера, которыя, по отзывамъ компетентныхъ въ исторіи лицъ, имѣютъ высокую цѣну по своимъ научнымъ достоинствамъ.

Помимо трудовъ литературныхъ, П. Д. Шестаковъ служилъ Православной Церкви и другимъ путемъ. Въ 1867 году въ Казани, при кафедральномъ соборѣ, было открыто православное церковное Братство во имя Святителя Гурія. П. Д. Шестаковъ былъ однимъ изъ главныхъ учредителей и организаторовъ этого Братства и однимъ изъ первыхъ его предсѣдателей. Время предсѣдательства П. Д. было самое оживленное и многоплодное. „Своими истинно-христіанскими ревностными трудами П. Д. принесъ огромную пользу Братству и въ матеріальномъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи“ ²⁾.

Заслуги Петра Дмитріевича, какъ предсѣдателя Братства Святителя Гурія, прекрасно раскрыты въ адресѣ, который Совѣтъ Братства поднесъ ему по случаю отказа его отъ званія предсѣдателя. „Адресъ этотъ, по справедливому замѣчанію автора *Обзора дѣятельности Братства Св. Гурія за двадцать пять лѣтъ его существованія* ³⁾., любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ вѣрно и рельефно рисуетъ заслуги П. Д. Шестакова для Братства. Заслуги, какія приписываются Петру

---

¹⁾ Послѣ смерти Петра Дмитріевича осталось нѣсколько статей совершенно приготовленныхъ къ печати, и кромѣ того, его Автобіографія и Дневникъ почти въ 600 листовъ, который онъ велъ въ теченіе 20 лѣтъ.

²⁾ Изъ рѣчи Высокопреосвященнаго Павла, архіепа. Казанскаго, произнесенной на общемъ собраніи Братства Святителя Гурія, 3 декабря 1889 г.

³⁾ *Обзоръ* составленъ профессоромъ казанской духовной академіи М. А. Машановымъ.

Дмитріевичу, не плодъ риторики, которая весьма часто въ адресахъ играетъ главную роль, но дѣйствительно принадлежать ему“. Дѣятельность Петра Дмитріевича изображается въ адресѣ подробно. Для нашей цѣли достаточно указать въ настоящей замѣткѣ наиболѣе характерныя черты этой дѣятельности. „Въ продолженіе почти двухъ съ половиною лѣтъ, нося званіе предсѣдателя Совѣта,—говорится въ адресѣ,—Вы, не смотря на свои многочисленныя занятія по управленію учебнымъ округомъ, были образцово-исполнительнымъ дѣятелемъ въ Совѣтѣ. Вашей инициативѣ принадлежитъ открытіе при Совѣтѣ особыхъ комитетовъ: для снабженія бѣдныхъ церквей утварью, по дѣламъ раскола, по разсмотрѣнію и приготовленію къ печати переводовъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки. Въ Васъ всегда находило самое живое сочувствіе и поддержку открытіе и развитіе инородческихъ школъ. Вы старались ихъ обезпечить и своими пожертвованіями отъ самыхъ праведныхъ трудовъ—трудовъ научныхъ—и ходатайствомъ предъ Высшею Властію о предоставленіи правъ учителямъ этихъ школъ. Вашему участию главнымъ образомъ Совѣтъ приписываетъ успѣхъ своего инородческаго образовательнаго дѣла, въ такой степени, что Царственныя особы обратили на него милостивое вниманіе; правительство отечественной церкви удостоило Братство высокаго довѣрія, а министерство народнаго просвѣщенія даровало щедрое пособіе на нѣкоторыя изъ братскихъ школъ“.

Имѣя непосредственное отношеніе къ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, П. Д. Шестаковъ относился всегда съ самымъ живымъ интересомъ и участіемъ и къ духовно учебнымъ заведеніямъ. Учебно-воспитательная часть духовныхъ училищъ и семинарій подвергалась имъ неоднократной оцѣнкѣ въ его педагогическихъ сочиненіяхъ, а когда, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, въ печати былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, П. Д. напечаталъ въ „Русской Речи“ 1861 г. особую статью „О преобразованіи духовныхъ училищъ“,—въ которой доказывалъ не-

обходимость улучшения постановки въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ „общечеловѣческаго образованія“, находившагося тогда въ крайнемъ упадкѣ. Въ бытность свою попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, П. Д. всегда стоялъ близко къ духовной академіи и интересовался ея ученою дѣятельностью. При его содѣйствіи установилась живая связь между университетомъ и академіей, благодаря чему для временнаго преподаванія наукъ, по вакантнымъ кафедрамъ, преподаватели академіи приглашаемы были въ университетъ, а университетскіе профессора читали лекціи въ академіи ¹⁾. Кромѣ того, онъ не закрывалъ, по выраженію Высокопреосвященнаго Палладія, бывшаго архіепископа Казанскаго, а теперь митрополита Петербургскаго, дверей вѣрной ему сферы управленія передъ достойнѣйшими изъ духовнаго происхожденія и воспитанія, выдающимися своими талантами, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу и усердіемъ ²⁾. Въ настоящее время многія изъ такихъ лицъ съ честію проходятъ службу въ университетѣ, гимназіяхъ и занимаютъ другія мѣста и должности въ учебномъ вѣдомствѣ Казанскаго округа. За такое внимательно-сердечное отношеніе свое къ Казанской духовной академіи, а также за свое „живое участіе въ дѣлѣ просвѣщенія совѣтомъ Христовой вѣры язычествующихъ и магометанствующихъ иноподцевъ и за свои духовно-литературные труды и просвѣщенное сочувствіе къ успѣхамъ и процвѣтанію отечественно-богословской науки“ П. Д. Шестаковъ въ 1875 году, по единодушному соглашенію совѣта академіи, былъ избранъ въ число ея почетныхъ членовъ.

Что касается характера служенія Петра Дмитриевича на поприщѣ педагогическомъ, то это служеніе было основано на самомъ высокомъ и истинно-просвѣщенномъ взглядѣ на воспи-

---

¹⁾ См. Отчетъ о состояніи Каз. Духов. Академіи, за 1889—1890 учебный г.

²⁾ См. Обѣдъ 30 іюня Петру Дмитриевичу Шестакову Казань 1882.

таніе. „Педагогическое исповѣданіе Петра Дмитриевича, говорить одинъ изъ его ближайшихъ сослуживцевъ, насколько могъ я понимать, заключалось въ томъ, что непременно въ основаніе воспитанія юношества надобно полагать краеугольнымъ камнемъ религиозное образованіе, которое животворно дѣйствуетъ тогда только, когда основывается не на сухомъ формализмѣ, но возникаетъ изъ тайниковъ сердца, исполненнаго любви всеоживляющей“¹⁾). Эти слова одного изъ сотрудниковъ Петра Дмитриевича могутъ быть поставлены эпиграфомъ какъ къ его многочисленнымъ педагогическо-литературнымъ трудамъ, такъ и ко всей вообще служебно-педагогической дѣятельности.

Написанныя Петромъ Дмитриевичемъ не задолго до его кончины „Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“ не составляютъ исключенія изъ всѣхъ его педагогическихъ трудовъ. Съ первой страницы „Мыслей о воспитаніи“ видно уже, что эти мысли были мыслями глубоко-вѣрующаго и истинно-просвѣщеннаго христіанина. Въ наше время, когда интересъ къ педагогическимъ вопросамъ день ото дня возрастаетъ, является особенно сильная потребность въ серьезныхъ педагогическихъ трудахъ. Мысли Петра Дмитриевича о воспитаніи, по нашему мнѣнію, какъ нельзя лучше удовлетворяютъ этой потребности. Принадлежа перу опытнаго, высокопросвѣщеннаго и глубоко-вѣрующаго педагога, онѣ и по своему изложенію могутъ быть отнесены къ числу выдающихся литературно-педагогическихъ произведеній.

А. Рождественскій.

Казань,
1893 г. 29 мая.

---

¹⁾ Тамъ же.

МЫСЛИ

0

ВОСПИТАНИИ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВІЯ И НАРОДНОСТИ.

—
I.

Передъ рожденіемъ ребенка.

По силѣ же дней зачатъ Елизаветъ жена его, и таишея мѣсячъ пять, малоюши: яко тако сотвори мнѣ Господь во дни, въ яже призрь отъяти поношеніе мое въ чловѣчѣхъ. (Ев. отъ Луки I, 24—25).

И слышаша окрестъ живущіи и ѡжики ея, яко возвеличилъ естъ Господь милость свою съ нею, и радувахуся съ нею. (Ев. отъ Луки I, 58).

Материнство—прирожденное чувство женщины. Вложенное въ нее природою, материнское чувство проявляется еще въ дѣтскіе годы. Дѣвочка пеленаетъ, нянчитъ и нѣжными именами ласкаетъ свою куклу, собачку, кошку; носится со своимъ воображаемымъ ребенкомъ, дѣлуетъ его, убаюкиваетъ на рукахъ, кормитъ и укладываетъ въ свою постельку. И все это дѣлается серьезно; крошка мамаша преисполнена важностію лежащихъ на ней материнскихъ обязанностей. Она обидится, если кто обратитъ въ шутку ея материнскія заботы, она горько заплачетъ, если у нея возьмутъ ея ребеночка. Конечно, въ этихъ дѣйствіяхъ дѣвочки, изображающей мать, есть и подраженіе, которымъ вообще отличаются дѣти; но въ основѣ все-

же лежитъ вложенное природою материнство. Это чувство съ особенною силою высказывается тогда, когда дѣвица выходитъ замужъ и дѣлается женщиною. Съ какою едва скрываемою радостію встрѣчаетъ она первый признакъ начинающейся беременности, съ какою гордостію носить свое пріятное бремя, съ какимъ особеннымъ, сладостнымъ чувствомъ ощущаетъ первое біеніе сердца, первое движеніе *своего* уже горячо любимаго ею ребенка.

Въ семьѣ, ожидающей дорогого, благодатнаго маленькаго гостя, начались приготовленія. Выбирается матеріаль почище, побѣльѣ, понѣжнѣе; кроится и шьется бѣлье, которое украшается ленточками, бантиками, чтобы все было понаряднѣе, покрасивѣе; дѣлаются свивальники, чтобы бережно связывать ими хрупкіе, нѣжные члены ребенка; готовится мягкое, теплое одѣяльце, чтобы покрывать и защищать отъ холода зябкое тѣльце; принимаются заботы объ устройствѣ для малютки удобной кроватки, которая служила бы ему колыбелью и мѣстомъ отдыха отъ его неустаннаго движенія своими маленькими ручками и ножками.

Благоразумная будущая мать, чтобы сохранить ребенка, бережетъ и себя, не позволяетъ себѣ не только танцевъ и прыжковъ, но и слишкомъ быстраго движенія и всякаго утомленія физическаго и волненія душевнаго, перестаетъ зашнуровываться, уже не думая о тонкой таліи.

Будущіе отецъ и мать оба внимательно еще разъ осматриваютъ свое помѣщеніе, чтобы найти для дитяти уголокъ посуше, потеплѣе и поудобнѣе, хотя бы это повело въ нѣкоторому стѣсненію самихъ родителей.

Такъ заботливо готовятъ будущіе родители къ приѣму крошки—гостя. Такой гость достоинъ заботы. Не о немъ ли самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорить: *Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное. Иже убо смирится, яко отроча сіе, той есть велиій въ царствіи небеснѣхъ.* (Ев. отъ Матѣ. XVIII, 3—4). *Блюдите,*

да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесехъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго. (Ев. отъ Матѳ. XVIII, 10).

Но всѣ эти заботы родительскія, о которыхъ мы говорили, касаются лишь физическаго здоровья ребенка. Какія же приготовленія дѣлаются будущими отцомъ и матерью, при ожиданіи „одного изъ малыхъ сихъ“, въ видахъ нравственнаго здоровья и благосостоянія ожидаемаго крошечнаго, безпомощнаго существа? Отцы и матери, кто отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ: какъ и чѣмъ готовимся мы къ принятію этого чистаго гостя, Ангель котораго всегда видитъ лице Отца нашего Небеснаго? Приготовляемъ ли мы и для души ребенка такой же безвредный, уютный кровъ, таеую же чистую, незапятнанную ничѣмъ, невинную жизнь, которая могла бы служить ему образцемъ; такіе же крѣпкіе свивальники въ нашихъ собственныхъ нравахъ, свычаяхъ и обычаяхъ, охватываемый которыми отовсюду ребенокъ могъ бы расти и укрѣпляться духомъ, исполняяся премудрости? Заботимся ли мы удерживаться отъ нашихъ дурныхъ не только мыслей, желаній и увлеченій, но и отъ нашихъ дурныхъ дѣлъ, поступковъ, привычекъ, которые могутъ соблазнять и растлѣвать чистую душу нашего маленькаго гостя. Вспомнимъ Евангельское слово: *И иже аще прииметъ отроча таково во имя мое, мене приѣмлетъ. А иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ върующихся въ мя, уне есть ему. да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть приити соблазномъ: обаче горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Ев. отъ Матѳ. XVIII, 5—7). Отцы и матери, не относятся ли эти слова и къ вамъ? Не приходитъ ли къ нашимъ дѣтямъ соблазнъ отъ насъ самихъ? Если каждый изъ насъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ по совѣсти, то, думается намъ, многимъ придется отвѣтить: горе намъ; мы принимаемъ рождающагося ребенка далеко не такъ, какъ слѣдуетъ; примѣромъ своей собственной жизни мы представляемъ ему соблазнъ, сво-

ею прежнею жизнію полагаемъ ему препятствіе къ нравственному совершенствованію.

Признанный уже теперь наукою законъ наслѣдственности указываетъ намъ, что надлежащее приготовленіе къ принятію рождающагося на свѣтъ дитяти должно начаться задолго до его рожденія. Такъ какъ, по закону наслѣдственности, и физическіе и духовныя недостатки родителей передаются дѣтямъ, то стало быть воспитаніемъ самихъ родителей обусловливается тѣлесное и душевное состояніе дѣтей; слѣдовательно приготовленіе къ принятію рождающаго ребенка восходитъ ко времени воспитанія его родителей. А такъ какъ и воспитаніе родителей обусловливается воспитаніемъ ихъ родителей, то приготовленіе къ принятію новорожденнаго восходитъ еще далѣе, къ воспитанію его дѣдовъ, прадѣдовъ и т. д.

Понятно, что родители только что рождающагося ребенка не могутъ дѣйствовать на своихъ предковъ, не могутъ даже совершенно истребить зла, унаслѣдованнаго ими отъ нихъ: но они должны, по мѣрѣ силъ, стараться по возможности заглушать недобрый сѣмена, посѣянные въ нихъ самихъ, не давать имъ возрасти и проявляться наружу, особенно въ присутствіи своего ребенка. Они должны дать себѣ обѣтъ постоянно наблюдать надъ собою, постоянно сдерживать свои дурныя привычки, постоянно помнить, что предъ ними благодать Господня, невинное дитя, которое они обязаны принять, хранить и лелѣять во имя Божіе.

Десятимѣсячный срокъ беременности будущей матери долженъ быть временемъ искуса и для нея, и для ея мужа, будущаго отца ребенка. Это время мужъ и жена обязаны всецѣло посвятить самообразованію, самовоспитанію, оставленію дурныхъ привычекъ, приученію себя къ иному лучшему образу жизни, который могъ бы служить руководствомъ и образцомъ для ихъ милаго дитяти. Въ это время будущимъ матери и отцу слѣдуетъ ознакомиться съ главными, основными правилами физическаго возвращенія и духовнаго воспитанія ребенка, здоро-